

Ночь окутала поместье Шан. В окнах кабинета на втором этаже самого высокого особняка ярко горел свет.

Старый господин Шан, водрузив на нос очки в золотой оправе, сурово изучал кварталный финансовый отчет. Его ястребиный взгляд, казалось, пытался выжечь скрытые изъяны среди столбцов цифр.

Тук-тук.

Старина Чжэн тихо вошел и поставил на край стола чашку с травяным чаем:

— Господин, уже поздно. Вам пора отдыхать.

Не поднимая головы, старик спросил:

— Янань спит?

Янань — имя его жены. Они оба носили фамилию Шан, но происходили из разных семей.

В молодости госпожа Шан была богатой наследницей, а он — нищим парнем, который рискнул всем и подался в бизнес. Она, привыкшая к роскоши, безропотно последовала за ним, разделяя все тяготы кочевой жизни.

Вместе они прошли путь от крошечной конторы до гигантской корпорации. Шестьдесят лет борьбы сделали клан Шан несокрушимым столпом Дицзина.

Все считали старика Шана жестким и непредсказуемым, но для своей жены он всегда оставался любящим, заботливым и бесконечно преданным мужем.

— Лекарство подействовало, мигрень прошла, — тихо ответил управляющий. — Служанки уложили её спать.

— Угу.

Морщины на лбу старика слегка разгладились. Он бросил взгляд на отчет:

— После гибели третьей пары она сама не своя. А остальные дети только добавляют седых волос.

Он снял очки и захлопнул папку:

— Вторая семья ни на что не годна! Показатели их филиалов просто позорные.

— Только и думают, как урвать кусок у третьей ветви. Лучше бы подумали, не подавятся ли!

Старина Чжэн, заметив нарастающее раздражение хозяина, мягко сказал:

— Господин, выпейте чаю. Я слышал, зарубежный проект первой семьи идет неплохо?

— ...

Старик сделал глоток чая и хмыкнул:

— Этим проектом занимался Яньсяо. Цишунь и его родители просто едут по проложенным

рельсам.

— Да, третий молодой господин всегда был талантлив, — согласился Чжэн.

Вспомнив внука, лежащего в коме, старик потерял вкус к чаю:

— А этот мальчишка, Цюэянь? Опять сидел дома? Он ведь не поехал на банкет к Сунь Мяочунь?

— Не поехал.

— Слабак.

Старик с стуком поставил чашку.

— Сколько можно жалеть себя? Сейчас не те времена. Пока человек жив, всё можно исправить.

Протезирование, экзоскелеты — технологии шагнули далеко вперед, а у семьи Шан денег куры не клюют. Если бы Цюэянь захотел, он бы встал на ноги.

— Сунь Мяочунь устроила такой прием не просто так. Она прислала приглашение третьей семье, чтобы прощупать почву.

Старик распалялся:

— А он прячется, лелеет свою уязвленную гордость! Мы слишком его баловали. Случилась беда — и он сломался. Даже в подметки брату не годится!

Он не вечен. Третья ветвь должна научиться защищать себя сама!

Видя, что господин сердится, Чжэн поспешил его успокоить:

— Господин, не сердитесь. Я как раз хотел доложить: третья семья всё-таки была представлена на банкете.

— Кем? — удивился старик.

Управляющий, который знал всё, что происходит в поместье и за его пределами, ответил:

— Господином Бай Сюем.

— ...Тем самым женихом Яньсяо?

— Да. И он не просто пошел, а навел там шороху.

Видя интерес хозяина, Чжэн в красках расписал события вечера: от попытки подсыпать наркотик в вино до блестящей контратаки Бай Сюя, публичного унижения обидчиков и вмешательства самой Сунь Мяочунь.

И, конечно, про финальную речь, в которой Бай Сюй защитил честь третьей семьи.

Выслушав рассказ, старик Шан перестал хмуриться и даже усмехнулся:

— Это правда?

— Истинная правда.

— А парень-то с характером.

— Я сам сначала не поверил, — признался Чжэн. — Ведь на семейном ужине господин Бай казался таким...

Он подбирал слово:

— ...робким?

— Притворялся, — отрезал проницательный старик. — Строил из себя кролика, чтобы усыпить бдительность.

Чжэн озадаченно моргнул.

Старик Шан понял всё еще тогда, за ужином.

Бай Сюй только прикидывался жертвой интриг второй семьи. На самом деле у него был план.

Он раздул личный конфликт с «Золотая Сотня» до масштабов оскорбления клана Шан, заставив вмешаться Цюэяня.

Он знал, что госпожа Шан пожалеет внуков, а сам патриарх не потерпит нападок на семью извне.

— ...

Молод, а как хитер.

В наше время, если ты не злодей, немного коварства не повредит.

Вместо гнева старик испытал невольное уважение:

— Говоришь, в семье Бай его считали никчемным? Слепые идиоты. Неудивительно, что их бизнес идет ко дну.

— У старой госпожи глаз-алмаз, — поддакнул Чжэн. — Она сразу сказала, что у парня доброе сердце.

— У Янсяо всегда было чутье, — кивнул старик. — Если Янсяо очнется, думаю, они поладят. Хотя бы как друзья.

— Господин, Вы так уверены? — улыбнулся Чжэн. — Вы же говорили, у третьего молодого господина высокие стандарты, он вообще может не жениться.

— Жениться или нет — его дело. Я говорю, что они найдут общий язык.

Старик медленно поднялся:

— Я прожил жизнь и редко ошибался в людях.

Янсяо — его гордость, умный и амбициозный. Бай Сюй, судя по его поведению, тоже не промах, просто умеет прятать когти.

— Поздно уже. Пойду спать. Лягу в гостевой на третьем, чтобы не будить Янань.

— Я подготовлю благовония, — поклонился Чжэн.

...

Утро было тяжелым.

Бай Сюй проснулся с ощущением, что его голову использовали как футбольный мяч. Он долго лежал, сжимая одеяло и морщась от боли, прежде чем заставил себя встать под душ.

Горячая вода немного прояснила сознание.

Бай Сюй пытался вспомнить, что было после бара. Память подкидывала обрывочные, сюрреалистичные кадры:

Он врывается в комнату Шан Яньсяо... Лапает его... И... глаза Шан Яньсяо?!

Эти образы, балансирующие на грани сна и яви, заставили его вздрогнуть.

Он выключил воду, быстро оделся и вышел в коридор.

Пахло едой.

Сяо Дэн, заступавший на смену, поприветствовал его:

— Господин Бай, проснулись? Ассистент Се сказал, Вы вчера перебрали. Дядюшка Линь приготовил отвар от похмелья. Спустимся?

Бай Сюй бросил подозрительный взгляд на закрытую дверь главной спальни:

— Шан Яньсяо не просыпался?

Сяо Дэн удивился:

— А? Нет.

— ...

Правда?

Значит, это был пьяный бред?

Головная боль мешала думать, поэтому Бай Сюй решил отложить расследование и спустился вниз.

В столовой завтракали Шан Цюэянь и Се Ци.

Увидев его, Се Ци спросил:

— Господин Бай, Вам лучше?

Бай Сюй лишь махнул рукой, не в силах говорить.

Шан Цюэянь, понаблюдав за ним пару секунд, крикнул:

— Дядюшка Линь, неси отвар! И мне добавки риса!

Бай Сюй сел напротив и с легкой усмешкой заметил:

— Ого, деверь, у тебя сегодня хороший аппетит? Обычно ты в тарелке ковыряешься.

— ...

Шан Цюэянь поморщился:

— Не называй меня так.

Дядюшка Линь принес дымящуюся миску:

— Господин Бай, выпейте, станет легче. Я еще сварил легкую кашу.

— Спасибо, дядюшка Линь.

Теплое питье немного успокоило бунтующий желудок.

Придя в себя, Бай Сюй посмотрел на Се Ци:

— Как я вчера добрался?

Се Ци невозмутимо ответил:

— Разве Вы не помните? Вас привез доктор Чжан. Сказал, Вы сильно пьяны. Я хотел помочь, но Вы отмахнулись и сами пошли к себе.

— Но Вы даже в комнату зайти не смогли, сразу направились... спать.

Бай Сюй нахмурился. Что-то не сходилось, но воспоминания были слишком смутными.

— Точно?

— Точно. А что?

Бай Сюй сделал еще глоток и решил спросить в лоб:

— Шан Яньсяо не приходил в себя?

— ...

Сердце Се Ци екнуло.

Но Шан Цюэянь, сидевший напротив, вдруг уронил палочки:

— Брат очнулся?! Когда? Почему мне не сказали?!

— Четвертый господин, если бы он очнулся, Вы бы узнали первым! — с укором сказал Се Ци и повернулся к Бай Сюю. — Господин Бай, Вы, наверное, всё еще пьяны?

Видя искренний шок Шан Цюэяня, Бай Сюй немного успокоился.

Действительно.

Если бы Шан Яньсяо очнулся, его брат-фанат уже был бы там. И потом, по сюжету книги ему еще рано выходить из комы.

В этот момент в холле послышался шум.

Рабочие заносили новую кровать и матрас.

— Дядюшка Линь, подпишите накладную!

— Да-да, несите во вторую комнату справа на втором этаже.

— ...

Новая кровать? В его комнату?

В голове Бай Сюя мелькнула вспышка воспоминания.

— Кто заказал кровать?

— Ты и заказал! — фыркнул Шан Цюэянь. — Вчера устроил пьяный дебош, орал, что кровать неудобная, требовал, чтобы Се Ци немедленно её заменил.

Он добавил с укоризной:

— Завязывай с алкоголем. Ты меня разбудил своими криками.

— ...Я не буяню, когда выпью.

У него всегда был высокий самоконтроль. Даже пьяный, он не стал бы устраивать сцены перед чужими людьми.

Се Ци улыбнулся:

— Ну, дебошем это не назвать. Просто Вы капризничали, жаловались на жесткость и требовали замену. А потом сразу уснули.

Бай Сюй задумался. Звучало правдоподобно. Это было в его стиле — требовать комфорта.

Се Ци, видя его сомнения, ловко перевел тему:

— Кстати, господин Бай, я нашел юристов.

— Всё готово?

— Да. На этой неделе мы подадим иск против студии «Керамическое Зеркало».

<http://bllate.org/book/13769/1224146>